

ПЕРЕДАЧА СВЯТОГОРСКИХ ТРАДИЦИЙ ЧЕРЕЗ МОНАСТЫРИ КРЫМА НА СВЯТУЮ РУСЬ.

Рассматриваемая нами тема представляется достаточно актуальной в свете недавнего торжественного празднования 1000-летия русского подвижничества на святой горе Афон. Духовная роль Византии в истории русского Православия несомненна, но также несомненно и то, какую роль конкретно для благословенной Крымской земли сыграла монашеская традиция Богохранимой Греции в контексте христианизации Киевской Руси.

Издравле монастыри были не только центрами духовного возрастания и подвижничества во Христе Иисусе, Господе нашем, но также центрами культуры и просвещения, хранителями традиций и уникального опыта, который стяжали многие поколения христиан.

Не будет преувеличением отметить, что без этого уникального опыта была бы немислимой сама миссия Святой Матери-Церкви в той полноте и силе, в которой она явлена миру.

На протяжении многих столетий монашеские обители утешали в бедах и скорбях, врачевали душевные и телесные недуги, утверждали христиан на стезе евангельской правды. Как прекрасно глаголет о монашеском служении преподобный Нил Росанский, «монах есть ангел, а дело его есть милость, мир и жертва хваления».

Несомненно, что Святая Гора Афон в этом отношении имеет не просто особенное, а, скорее уникальное, исключительное

значение. Достаточно вспомнить, что монашеская традиция Древней Руси была бы немислима без благословения и неразрывной духовной связи со Святой Горой, без опыта подлинно духовного делания во Христе, который принес оттуда уроженец Черниговской земли – преподобный Антоний Печерский.

Но также очевидно, что историко-географически Древнюю Русь и Грецию на протяжении сотен лет связывает священный мост, подлинная жемчужина христианского мира – святая Крымская земля.

По древним церковным преданиям, ее жители были просвещены светом евангельской истины уже в I столетии христианской эры святым апостолом Андреем Первозванным – основателем Церкви на пространстве будущей Византийской империи.

Здесь проповедовали Слово Божие ученик апостола Петра и спутник апостола Павла святой Климент, папа Римский, который был сослан в каменоломни близ Херсонеса, где основал пещерный храм в честь апостола Андрея Первозванного (ныне действующий Инкерманский мужской монастырь); священномученики Херсонесские Василий, Ефрем, Капитон, Евгений, Еферий, Елпидий и Агафодор; святители Стефан и Савва Сурожские; преподобный Иоанн, окормитель епархии Готфской, равноапостольные просветители славян Кирилл и Мефодий, передававшие духовный опыт монашества греческого, и, несомненно, афонского.

Уже в раннем средневековье при непосредственном участии греческих иерархов в Тавриде образуются Босфорская, Херсонесская, Готфская, Сугдейская и Фулльская епархии, а крымские епископы принимают участие в работе Вселенских соборов.

В период иконоборчества благочестивые греческие иноки-иконопочитатели основывают в Крыму ряд горных монастырей, ставших центрами духовного подвижничества, известного под наименованием исихазма. Среди таких обителей отметим монастырские комплексы Инкермана, Мангупа, Эски-Кермена, Тепе-Кермена, Чилтер-Мармара и Аю-Дага.

Один из ростков русского монашества дал богоспасаемые всходы на материке благодаря стараниям подвижников священной земли Тавриды. На полуострове в указанный исторический период наблюдался духовный и культурный расцвет древнего христианского княжества Феодоро с правящей династией Гаврасов, выходцев из Византии.

Собственное название княжество приобрело от имени Феодора Гавраса — в XI веке он правил в городе Трапезунде. Доблестный молодой воин Феодор являлся благотворителем многих монастырей и сам много времени проводил в молитве. В ходе одного из сражений Феодор был взят в плен турками и через несколько месяцев за отказ обратиться в магометанскую веру его предали мученической смерти. Греческая Православная Церковь чтит память Феодора Гавраса под именем Феодора Трапезундского, или Стратилата.

Богоугодное дело мученика Федора Трапезундского в строительстве монастырей и храмов продолжил его племянник — Константин Гаврас, ставшим основателем в Тавриде православного княжества Феодоро. Столицей его был назван город Мангуп, а вторым по величине населённым пунктом — крепость Фуна, родовое имение Гаврасов. Трудями правителя Феодоро был восстановлен монастырь святых апостолов в Партените, разрушенный во время татаро-монгольского набега, а также многие древние пещерные монастыри. Территория Мангупского княжества в основном совпадала с границами готской епархии. К началу 15 века на территории княжества Феодоро действовало около 70 монастырей и скитов.

Ярко и рельефно значение Крыма как духовного моста между греческими и российскими монастырями также проявилось в подвижнической деятельности преподобного Кассиана (в миру князя Константина Мангупского, 1442-1504гг. родственника последнего греческого императора Константина Палеолога).

Известно, что преподобный принял монашеский постриг в Ферапонтовом Белозерском монастыре, а затем сам стал основателем славной Свято-Успенской Учемской обители.

Глубоко примечательно, что в еще Белозерском монастыре преподобный Кассиан вел беседы с великим подвижником и исихастом Святой Руси – преподобным Нилом, будущим основателем Сорского скита, с которым затем состоял в переписке. Известно, что эти беседы повлияли на духовное развитие святого Кассиана, но и для преподобного Нила, которого летописи

именуют «великим старцем», это духовное общение могло иметь не менее важное значение, ведь преподобный Кассиан хорошо знал о монашеском делании в горных монастырях Мангупского княжества Феодоро. Святой Кассиан прожил до 102 лет и был похоронен в храме Успения, позади правого клироса. На стене храма было рельефное изображение двуглавого орла византийской формы — символ власти Мангупского княжества.

В Крыму во имя святого преподобного Кассиана, Угличского Чудотворца освящен престол Преображенского скита Инкерманского монастыря, что в селе Терновка Балаклавского района.

Представители одной из ветвей династии Гаврасов — Ховрины являлись основателями Симонова монастыря, получившего статус ставропигиального.

Симонов монастырь даровал православной России сонм молитвенников, подвижников, угодников Божиих. В этой обители принял постриг и учился основатель Кирилло-Белозерского монастыря — преподобный Кирилл, а также митрополиты московские Геронтий (1473) и Варлаам (1511), патриархи всея Руси – Иов (1588), Гермоген (1606), Иосаф II (1633) и Иосиф (1642).

Следует упомянуть, что Царский дом Романовых одной родовой ветвью уходит на земли благословенной Тавриды.

Михаил Фёдорович Романов со своим отцом Фёдором Никитичем (патриархом Филаретом), являются внуком и сыном, соответственно, Евдокии Александровны Горбатой-Шуйской, принадлежащей к роду Головиных. А как известно, род Головиных

в пятом поколении - тот самый род Гаврасов, которые основали на территории Тавриды княжество Феодоро.

Захват Крыма турками в 1475 году прекратило жизнь монастырей («благочестие иссякло» - по выражению священника Иакова Лызлова, побывавшего в уже османском Крыму в середине XVII века). Отцу Иакову мы обязаны описанием состояния Инкерманского пещерного комплекса при турецком владычестве, когда мощи святых безнаказанно выбрасывались татарами из гробниц, а храмы и скиты пришли в запустение. Желая сохранить от поругания святыни отец Иаков и его спутники поставили гроб с нетленными мощами на повозку, заложили его сверху камнями и отправились к себе в стан. Но перед самым отбытием на родину отцу Иакову явился во сне святой, образ которого они видели слева от гробницы — «ростом велик, одежда как на Дмитрее Мученике Селунском» — и строго-настрого запретил увозить из Крыма его останки: «Мните мя, о друзи, взяти мощи моя на Русь, а аз убо хочу по-прежнему zde учинити Русь».

Вот важное духовное свидетельство, что Крым был Русью ещё до падения Византии. Впоследствии эти слова святого были начертаны на камне, заложенном в арку крепостных ворот на плато Монастырской скалы.

В середине XIX века, святитель Иннокентий Таврический, желая возродить церковную жизнь во вчера еще мусульманском Крыму, писал: «Если отшельников на Афоне привлекают горы подоблачные, безмолвие и удаление от мятежа человеческого совершенное, близость моря беспредельного, благословенное

обилие плодов земли: винограда, маслин и смоковниц, живых и журчащих источников, то всем этим, в таком же совершенстве, ущедрена от Господа и наша Таврида. Если Афон обилует священными памятниками и воспоминаниями, то и русский Афон, Таврида, не уступит в этом Афону греческому. Тут святые следы стоп святого Андрея Первозванного; тут кровь святых пап — Климента и Мартина; тут подвиги Стефана Сурожского и первоапостолов Славянских — Кирилла и Мефодия; тут память святого Владимира и его крещения; сколько примеров веры и добродетели! А между тем, в отношении к русским отшельникам, Таврия далеко превзойдет Афон (говорим это не по соперничеству, коему в сем святом деле не может быть места, а по необходимости, для пояснения дела) миром и удобством для тех из наших соотечественников, кои ныне ищут для себя глубочайшего безмолвия в обителях Афонских».

И в этих словах нам видится то неоспоримо высокое значение, которое объединяет Святую Гору, Богохранимый Крым и Великую Русь неразрывными духовными узами.